

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**150 ЛЕТ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В СИБИРИ**

Материалы региональной научной конференции
посвященной 150-летию издания в Сибири
«Губернских ведомостей»

19–20 апреля 2007 г.
г. Томск

**Томск
2007**

УДК 94+070(571.1/5)
ББК 63.3+76.12 (2P51)
С 81

150 лет периодической печати в Сибири: Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. – 294 с.

ISBN 5-91302-002-2 (978-5-91302-002-4)

Сборник содержит доклады и выступления, подготовленные к региональной научной конференции «150 лет периодической печати в Сибири», приуроченной к началу выхода в свет в 1857 г. Тобольских, Иркутских, Енисейских и Томских «Губернских ведомостей». Основными направлениями работы конференции являлись: история возникновения и развития периодической печати в Сибири во второй половине XIX–XX вв.; взаимоотношение сотрудников и издателей газет с властью; социальная, политическая, экономическая и культурная жизнь региона на страницах сибирской периодики; проблема сохранения сибирских периодических изданий в библиотечных фондах.

УДК 94+070(571.1/5)
ББК 63.3+76.12 (2P51)

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук В.П. Зиновьев,
д-р ист. наук С.А. Красильников,
д-р ист. наук А.Н. Жеравина,
канд. ист. наук В.В. Шевцов (отв. редактор)

Конференция и издание сборника материалов подготовлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-01-00317а)

В оформлении обложки использованы газеты, хранящиеся в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета

ISBN 5-91302-002-2
(978-5-91302-002-4)

© Авторы статей. Текст, 2007
© В.В. Шевцов. Редактирование, 2007
© Томский государственный университет, 2007

О.С. Хрулева

**«СИБИРСКИЙ ВЕСТНИК БУНДА»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ
ГОРОДА ТОМСКА 1917–1918 гг.**

Периодическая печать Сибири 1917–1918 гг. отличалась большим разнообразием. В газетах и журналах того периода можно найти основные идеи и взгляды на бурные события истории 1917–1918 гг. представителей всех политических течений. В печати помещались протоколы и постановления митингов, собраний, представителей государственных и общественных учреждений, материалы о деятельности местных политических партий, информация о жизни тех или иных слоев населения¹. В общественно-политической жизни в Сибири активное участие начинают принимать различные национальные группы, вступающее в политические партии, организацию разнообразные беспартийные кружки и группы. Не исключением является и еврейское население г. Томска. Появляются и их собственные органы печати. С сентября 1917 г. в г. Томске начинает выходить «Сибирский вестник Бунда», появление которого, как было заявлено в передовой статье первого номера журнала, было вызвано необходимостью «бороться со всеми проявлениями контрреволюции справа, с анархическими и дезорганизаторскими вспышками слева»². Кроме того, издатели журнала ставили перед собой задачу «вести самую беспощадную борьбу со всеми разновидностями сионизма. Последняя задача является наиболее неотложной в Сибири, так как здесь Бунду приходится сталкиваться с «организованным» шовинизмом в лице сионистов»³. Следует отметить, что это направление журнала будет наиболее последовательно проводиться редакцией журнала в большинстве номеров за 1917–1918 гг.

К публикации в журнале принимались материалы о жизни и деятельности как «бундовских групп и организаций, так и вообще партийных, а также о жизни и деятельности в еврейских общинах»⁴, причем со страниц журнала призывали не «стесняться ни слогом, ни языком – можно писать на еврейском – лишь бы писали о том, что достойно быть преданным гласности»⁵. Большое значение редакция журнала придавала знакомству сибирских евреев с программными задачами Бунда, и в каждом из номеров журнала публиковались материалы, посвященные этой цели. Автором большинства из них был Д. Розенберг, занимавший пост ответственного редактора журнала. Он подчеркивал, что «сущность бундизма не сводится к особому взгляду на организационное строительство партии

российской социал-демократии... Бундизм, выражаясь кратко... есть еврейский социализм вообще и еврейский марксизм в частности. До Бунда и вне Бунда было и есть много социалистов – евреев, но нет и не было еврейских социалистов. Последние появились с появлением Бунда – и имеются только в его среде»⁶.

Журнал издавался два раза в неделю и, прежде всего, был адресован к «еврейским рабочим и еврейской демократии»⁷. Освещение различных событий подавалось «Сибирским вестником Бунда» с умеренно-социалистических позиций, т.к. и сам Бунд, по сути дела, являлся «еврейской копией»⁸ партии меньшевиков.

«Постановление Временного Правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. предоставило широкие возможности евреям участвовать в органах государственной власти и общественного самоуправления. В результате предвыборная борьба широко развернулась на страницах периодической печати. Не исключением является и «Сибирский вестник Бунда», в котором публиковались многочисленные материалы, связанные с подготовкой к выборам на Всероссийский еврейский съезд (список партийных кандидатов Бунда, программа и т.п.). Ставился также вопрос о возможном блоке Бунда и евреев – членов социал-революционеров и социал-демократов.

На выборах в Городскую Думу 1 октября 1917 г., Бунд шел единым списком с меньшевиками. «Сибирский вестник Бунда» освещал ход предвыборной кампании, во время которой Бунд сделал ставку на агитацию среди евреев-беженцев, а также результаты выборов, которыми редакция журнала была довольна. Вообще, тема выборов в местные органы власти была широко представлена на страницах журнала. За период 1917–1918 гг. в 11 номерах журнала было опубликовано около 15 статей, посвященных этому вопросу.

Однако среди материалов, посвященных выборам, основное внимание уделялось вопросу созыва Учредительного Собрания «заветной мечте и широких народных масс... и русского пролетариата»⁹. «Сибирский вестник Бунда» призывал голосовать за список объединенных меньшевиков и Бунда, которые в Учредительном Собрании должны были «добиваться скорейшего демократического мира, установления истинно демократической республики, без президента, с одной палатой, безвозмездной передачи земли всему народу, защиты прав национальных меньшинств, предоставления им возможности преподавания на родном языке и пользоваться им во всех государственных учреждениях... добиваться культурно-национальной автономии для таких народов, как евреи, которые рассеяны по всему государству»¹⁰. Респуск Учредительного Собрания в ян-

варе 1918 г. был воспринят редакцией журнала как «главное преступление» большевиков перед «русской революцией и российским пролетариатом». В результате на его страницах развернулась широкая компания критики деятельности и мероприятий большевиков, выразившаяся в появлении отрицательных статей и большого количества фельетонов, подписанные именами Дар, Не филолог. («Маленький фельетон (Политический словарь)», «Дебют», «10 заповедей большевистской власти» и др.).

Не обошел вниманием «Сибирский вестник Бунда» и тему войны, хотя количество публикаций по этому вопросу невелико. В отношении к войне Бунд занимал позицию «революционного оборончества», считая, что «предложение со стороны российского революционного правительства воюющим государствам мира будет иметь такое же практическое значение, какое имело знаменитое «обращение» Петроградского Совета к народам мира. Это в лучшем случае будет оценено как благородный порыв благородной нации»¹¹. Хотя на страницах журнала признавался и тот факт, что среди членов Бунда есть и те, кто стоит на позициях интернационализма. В отношении заключенного в марте 1918 г. мира с Германией, который описывался как «передышка», «Сибирский вестник Бунда» задается вопросами «нужен ли России такой мир-передышка? Из-за него ли согласились солдаты, рабочие и матросы на октябрьский переворот? Не было ли здесь обмана?»¹².

В издании регулярно помещалась информация о деятельности других сибирских организаций Бунда. Журнал постоянно информировал своих читателей о работе групп Бунда в Верхнеудинске, Иркутске, Ачинске, Кабанске, деятельности членов Бунда в Барнауле, Омске, Мариинске, Ново-Николаевске и Каинске.

Особенностью «Сибирского вестника Бунда» как еврейского издания стало освещение в нем и темы погромов. При этом журнал помещал не только описание происходивших в тех или иных местах погромов, но размышления о причинах их возникновения, сравнение погромов, происходивших в России в до- и послереволюционные периоды, возможную тактику поведения во время погромов. Сама необходимость существования отдельной социалистической партии евреев объяснялась на страницах журнала тем, что во время погромов «самообороны организовывались исключительно бундовцами, а русские товарищи не принимали в них никакого участия... ясно, что погромы для Бунда не вопросы принципов, а «быть или не быть»¹³.

Наряду с этим «Сибирский вестник Бунда» много внимания уделял жизни студенчества. Журнал обратил внимание на тот факт, что в целом основная масса студентов индифферентна к социалистическим идеям.

Для того чтобы способствовать политическому пробуждению студенчества, как сообщал «Сибирский вестник Бунда», была создана студенческая фракция Бунда. Основная задача еврейского демократического студенчества, по мнению редакции, состояла «в соединении своих сил для предстоящей громадной работы и гигантского труда на пользу своего народа, в создании революционно-демократических культурных организации и в содействии в них подъему умственного и нравственного развития демократических элементов еврейства, средствами чего должны служить распространение среди них просвещения вообще и знания своей истории и литературы в частности»¹⁴.

В издании также часто публиковались статьи и материалы по истории и литературе евреев, например, биография еврейского писателя Ш.Я. Абрамовича (Менделе Мойхер Сфорим) или материалы о проводимых Бундом и сионистами вечерах (Пуримский вечер, вечера памяти Менделя, Бара Борохова, доктора Йохеля Членова и др.).

Несмотря на постоянные призывы редакции журнала к своим читателям присылать в редакцию материалы о жизни евреев и еврейских организаций в Сибири распространяемость его падала. Причины этого, по мнению редакции, заключались в отсутствии присылаемых материалов, резком подорожании типографского тарифа, небольшом количестве в Сибири «широких еврейских масс, заинтересованных в таком органе печати»¹⁵, и в факте недостаточного освещения на страницах журнала партийной и общественной жизни евреев в Сибири. При этом, как отмечалось в журнале, в 1918 г. популярность самой партии Бунд среди населения Сибири падала, сокращалось и количество членов партии. В апреле 1918 г. был издан последний номер журнала «Сибирский вестник Бунда». В целом журнал просуществовал два года с сентября 1917 по апрель 1918 г. За это время вышло в свет 11 номеров, на страницах которых были отражены основные события общественно-политической жизни России 1917–1918 гг., давалась их оценка, а также вопросы внутренней жизни еврейской общины Сибири и, в частности, г. Томска. Несмотря на то что просуществовал «Сибирский вестник Бунд» не долго, но это ни в коем случае не уменьшает его ценности как источника по истории евреев в Томске в 1917–1918 гг.

¹ Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Указатель газет и журналов / Сост. Е.Н. Косых. Томск, 1986. С. 3.

² Сибирский вестник Бунда. 1917. № 1. С. 2.

³ Там же.

⁴ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 5. С. 1.

⁵ Там же.

⁶ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 2. С. 1.

⁷ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 1. С. 2.

⁸ И.В. Нам, Н.И. Наумова Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.). Красноярск, 2003. С. 29.

⁹ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 4. С. 7.

¹⁰ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 4. С. 7.

¹¹ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 3. С. 3.

¹² Сибирский вестник Бунда. 1918. № 5 (11). С. 5.

¹³ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 2. С. 5.

¹⁴ Там же С. 11.

¹⁵ Сибирский вестник Бунда. 1918. № 5 (11). С. 15.